

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.01(571.53)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-46-63>

Новое археологическое местонахождение эпохи каменного века Балтаханова V (Северный Байкал)

© А.В. Тетенькин, Д.Е. Кичигин, А.М. Коростелев

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: В 2016 г. Северобайкальская археологическая экспедиция ИРНТУ обнаружила новое археологическое местонахождение Балтаханова V на северо-западном побережье озера Байкал. Коллекция первых находок не содержит керамики. По ряду типологических признаков комплекс артефактов охарактеризован как мезолитический. Наряду с отсутствием керамики основными типологическими аргументами этой оценки являются: срединный резец, скребок из реберчатого скола с бифаса, изделия из микропластин, трансверсальный резцовый скол, галечные орудия. Принимая во внимание мезолитические по облику находки на ряде других местонахождений в районе губы Балтаханова, сделан вывод об обитании в этом районе древнего населения в период рубежа – начала голоцена, в эпоху мезолита. Ввод нового археологического материала сделан на фоне панорамы истории изучения докерамических комплексов на Северном Байкале 1960-х – 2010-х гг. Первый этап начат В.В. Свиным и Л.П. Хлобыстиным в 1960-е гг. Наивысший расцвет приходится на конец 1970-х – начало 1980-х гг., когда П.Е. Шмыгуном, Т.А. Абдуловым и другими была открыта и исследовалась Курлинская группа стоянок. В последующий период археологи В.В. Свинин, А.В. Харинский и другие занимались в основном тематикой археологии от неолита до средневековья. Но периодически в поле зрения попадали и материалы мезолитического облика. В последнем случае – это находки с местонахождения Балтаханова V.

Ключевые слова: Северный Байкал, мезолит, Балтаханова V, бескерамические комплексы культурных остатков, история изучения донеолитических комплексов на Северном Байкале, ранний голоцен, типологические признаки, артефакты мезолитического облика, Северобайкальская археологическая экспедиция ИРНТУ

Информация о статье: Дата поступления 27 декабря 2018 г.; дата принятия к печати 28 января 2019 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Тетенькин А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М. Новое археологическое местонахождение эпохи каменного века Балтаханова V (Северный Байкал). Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 46–63. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-46-63.

New Stone Age site Baltakhanova V (Northern Baikal)

© Aleksey V. Tetenkin, Dmitriy E. Kichigin, Aleksey M. Korostelev

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: In 2016, the North Baikal Archeological Expedition of INRTU discovered a new archaeological site Baltakhanova V on the north-west coast of Lake Baikal. The collection of the first finds does not contain ceramics. For a number of typological signs, the complex of artifacts is characterized as Mesolithic. Along with the lack of ceramics, the main typological arguments of this assessment are the middle-angle burin, the end-scraper on the crest spall from the biface, microblade products, the transversal burin spall, and pebble tools. Taking into account the Mesolithic-like findings at a number of other locations in the Baltakhanov Bay area, it was concluded that the ancient population inhabited this area at the Early Holocene period, in the Mesolithic era. The introduction of a new archaeological material is made on the given background of a panorama of the history of the study of pre-ceramic complexes on Northern Baikal in 1960s – 2010s. The first stage started by V.V. Svinin and L.P. Khlobyustin in the 1960s. The highest flourishing came at the end of the 1970s and the beginning of the 1980s, when P.E. Shmygun, T.A. Abdulov and others discovered and investigated the group Kurla sites. In the subsequent period, archaeologists V.V. Svinin,

A.V. Kharinsky and others were engaged mainly in archeological subjects from the Neolithic to the Middle Ages. But periodically the materials of the Mesolithic oblique came into view. In the latter case, these are finds from the Baltakhanova V site.

Keywords: North Baikal, Mesolithic, Baltakhanova V, ceramics-free complexes of cultural remains, history of the study of Pre-Neolithic assemblages on the North Baikal, Early Holocene, typological characteristics, Mesolithic artifacts, Severobaikalsk archeological expedition of the INRTU

Article info: Received December 27, 2018; accepted for publication January 28, 2019; available online March 28, 2019.

For citation: Tetenkin A.V., Kichigin D.E., Korostelev A.M. New Stone Age site Baltakhanova V (Northern Baikal). *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 46–63. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-46-63.

Введение

Летом 2016 г. сотрудниками Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНТУ) под руководством А.В. Харинского проводились раскопочные и разведочные работы на северо-западном побережье озера Байкал. Во время проведения мониторинга известных археологических местонахождений на берегу губы Богучанская и губы Балтаханова участниками экспедиции Д.Е. Кичигиным, А.М. Коростелевым и С.В. Снопковым в срединной части губы Балтаханова был обнаружен новый археологический объект эпохи каменного века, обозначенный как местонахождение Балтаханова V (рис. 1).

Сама территория срединной части губы Балтаханова с момента появления первых археологов на северо-западном побережье Байкала никогда не вызывала особый интерес у исследователей: местность, где в Байкал впадают два небольших ручья, характеризуется низкими гипсометрическими отметками береговой террасы и, как следствие, высокой подтопляемостью, кочкообразным рельефом и редколесьем, т. е. заболоченностью. Этот участок побережья по уже «натоптанному» маршруту, соединяющему лагерь археологов в окрестностях с. Байкальского и известные стоянки Балтаханова II и III, расположенные в северной части губы, обычно всегда выпадал из внимания ученых. Скорее всего, так же могло произойти и на этот раз.

Одной из причин остановки отряда в этом месте на заключительном и уже малоинтересном отрезке пути по маршруту мониторинга явилась

оценка последствий крупных лесных пожаров лета 2015 г., когда огнем полностью были уничтожены лиственные леса южной половины губы Балтаханова, включая территории, расположенные к югу от мыса Красный Яр (территория стоянки Красный Яр II полностью выгорела). В месте прокладки бульдозером заградительной траншеи, остановившей распространение пожара в северном направлении, в грунте, выброшенном на галечный пляж, была найдена первая находка – медиальный сегмент призматической пластины. В результате дальнейшего осмотра поверхности береговой террасы к югу от траншеи, на пепелище, было собрано более 50 предметов из камня (рис. 2).

Целью настоящей статьи является ввод в научный оборот археологических материалов нового местонахождения Балтаханова V. Типологическая оценка комплекса находок имеет предварительный характер.

История изучения донеолитических комплексов на Северном Байкале

Археологическое освоение Северного Байкала было начато позднее других его частей, в 1960-е гг. Честь организации первых работ принадлежит В.В. Свинину, который в 1963–1965 гг. выступил руководителем экспедиций Иркутского областного краеведческого музея, Иркутского государственного университета, Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Им было открыто 23 археологических местонахождения (Свинин, 1966).

Вторым исследователем Северного Байкала стал Л.П. Хлобыстин, работавший здесь также с

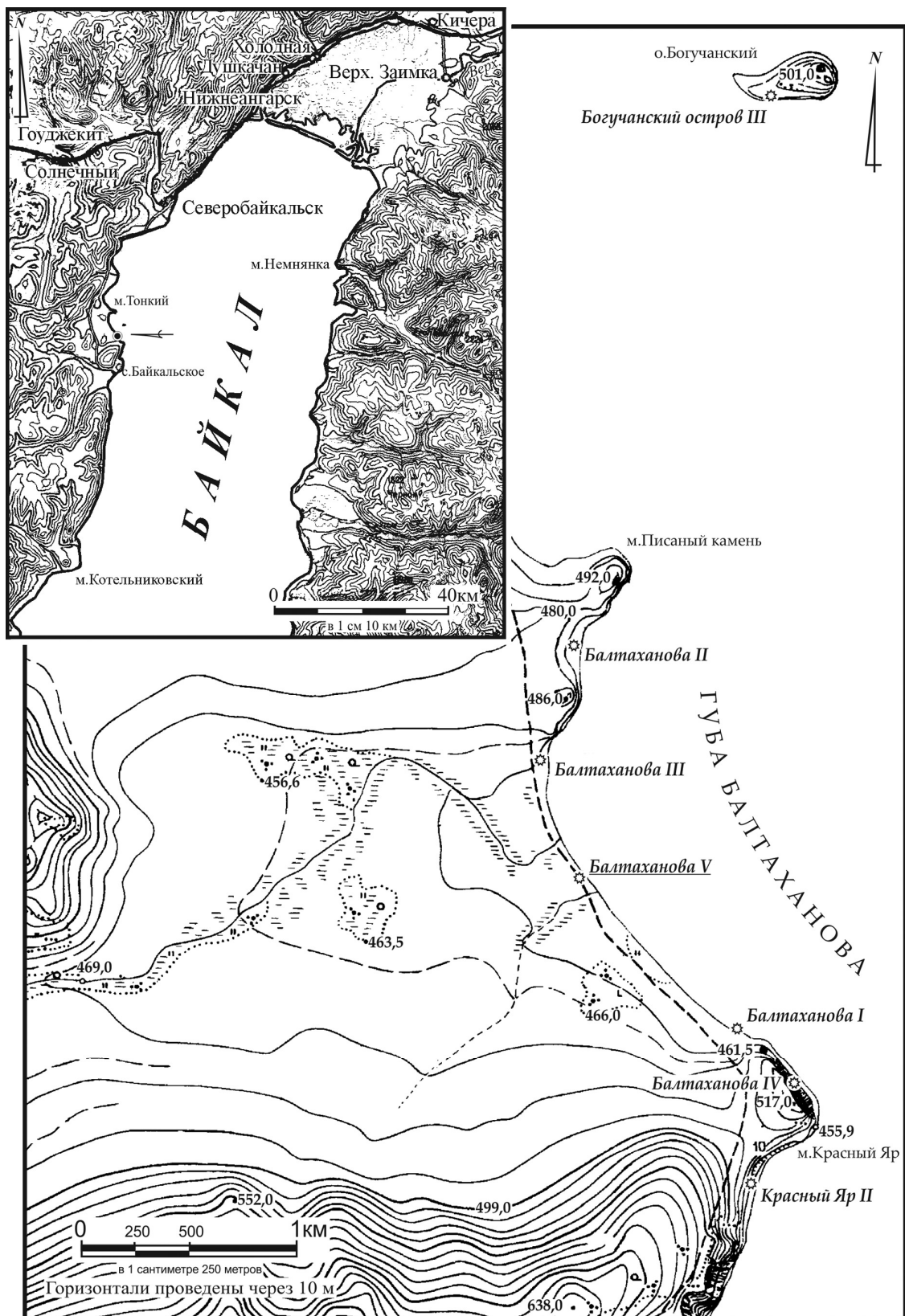

Рис. 1. Карта-схема месторасположения археологических объектов Балтаханова I–V, Красный Яр II и Богучанский остров III (Северобайкальский район Республики Бурятия)

Fig. 1. Map of the location of the archaeological sites of Baltakhanova I–V, Krasny Yar II and Boguchansky Ostrov III (Severobaikalsky District of the Republic of Buryatia)

Рис. 2. Вид на местонахождение Балтаханова V с севера
Fig. 2. View of the location of Baltakhanov V from the north

1963 г. Два памятника Лударская I и Лударская III были определены как донеолитические (Хлобыстин, 1965а). На Лударской III собранный подъемный материал обнаружил черты подобия с материалами финально-палеолитических комплексов Верхоленьской Горы и Черемушника. На этом основании для Лударской III был предложен возраст XII–XI тыс. до н. э. и дано стадийное определение «эпипалеолит» (Хлобыстин, 1965а. С. 253–255). На второй стоянке Лударская I нижний культурный горизонт содержал археологический материал, сопоставленный с XI слоем Улан-Хады (Хлобыстин, 1965а. С. 271–272).

Обсуждая основания для выделения Л.П. Хлобыстиным эпипалеолита, В.В. Свинин отмечал главную тафономическую специфику Лударской I и III, а по нашему мнению, и большинства археологических местонахождений Северного Байкала – компрессионный характер, наличие в одном слое находок «эпипалеолитического» облика и керамики (Свинин, 1966. С. 56). В этих условиях единственным путем научного изучения остается типологический подход – выделение по морфологическим признакам донеолитических артефактов и корреляция их с артефактами из известных, стратифицированных и датированных комплексов. Эту же роль для неолита играет керамика (Свинин, 1966. С. 56).

В 1975 г. в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали на побережье Байкала от пос. Нижнеангарск до устья р. Тья начала работы Комплексная археологическая экспедиция ИГУ совместно со специалистами ИЗК СО АН СССР. Главным результатом стало открытие шести пунктов Курла VI (Шмыгун, Сизиков, 1977; Шмыгун, 1978а). Работами руководил П.Е. Шмыгун. В 1976–1977 гг. им проводились спасательные работы на Курле I–III, VI. По всем признакам стратиграфии и морфотипологии они представляли собою пункты единого обширного стояночного комплекса. Всего в итоге выделено 8 пунктов. Основные материалы дали пункты Курла I–III. Культурные горизонты были синхронизированы и составлена единая стратиграфическая схема. Это открытие Курлы стало главным событием в истории изучения донеолитиче-

ских комплексов Северного Байкала. Во-первых, впервые для этого района были открыты чистые, т. е. несмешанные, стратифицированные, морфотипологически, статистически, планиграфически выразительные комплексы. Во-вторых, нижний, 3-й культурный горизонт представил совершенно оригинальный комплекс микролитической индустрии поразительно древнего возраста – свыше 20 тысяч лет (радиоуглеродная дата – 24060 ± 5700 л. н. (СОАН-1397)). Его яркий облик притянул на себя основное исследовательское внимание (Шмыгун, 1978а, 1978b, 1981; Шмыгун, Сизиков, 1977; Шмыгун, Ендрихинский, 1978; Шмыгун, Филиппов, 1980, 1982). Возраст и микролитический характер прибайкальских стояночных комплексов каменной индустрии Красного Яра I, Курлы I–III и других стали на рубеже 70–80-х гг. едва ли не главными аргументами в развитии иркутскими археологами концепции мезолита (Лынша, 1978; Медведев, Мхнук, Шмыгун, 1978; Медведев, 1980).

В тени оказался 2-й докерамический культурный горизонт (д. к. г.) Курлы I–III, VI. По трем радиоуглеродным датам он имеет возраст около 15–13 тыс. л. н. (по углю из Курлы III – 15200 ± 1250 (СОАН-1396); по кости – 13160 ± 960 (СОАН-1396-К); по углю из Курлы VI – 14150 ± 960 (СОАН-1398) (Шмыгун, 1981). Однако материалы по комплексу остаются, практически, не опубликованными.

В 1979 г. поздний 1-й д. к. г. был раскопан Т.А. Абдуловым на Курле IV. Эти материалы опубликованы (Абдулов, 1991). Фактически, открытие Курлы форсировало тематику палеолита – мезолита на Северном Байкале, получены три эталонных комплекса для хронологического интервала 24–20 – 7 тыс. л. н.

Основные публикации нижнего, 3-го докерамического горизонта Курлы прошли в конце 1970-х – начале 1980-х гг. (Шмыгун, 1978а, 1978b, 1981; Шмыгун, Сизиков, 1977; Шмыгун, Ендрихинский, 1978; Шмыгун, Филиппов, 1980, 1982). В силу публикационных возможностей того времени материалы Курлы по нынешним меркам освещены довольно скромно. Кроме этого, к сожалению, строительство БАМа и естественная эрозия береговой линии оз. Байкал, практически, полностью

уничтожили оставшуюся перспективную площадь Курлы I–VIII. Лишь в 2000-е гг. произошел новый всплеск работ с материалами Курлы I–III. Под руководством П.Е. Шмыгуна были защищены дипломные работы Г.Н. Молчанова, П.В. Топчий, по каменной и костяной индустрии 3 и 2 к. г. Курлы I–III (Молчанов, 2007; Топчий, 2007), давшие подробное описание выбранных аспектов и подтвердившие все основные выводы о возрасте и культурно-хронологической принадлежности названных комплексов.

Обозначим теперь основные сюжетные линии и проблемные ситуации, вызванные к жизни открытием Курлинской группы стоянок. Прежде всего, весьма нетипична каменная индустрия 3 донеолитического культурного горизонта (д. к. г.). Она имеет ярко выраженный микролитический облик. Это, во-первых, большая серия клиновидных микропалеолитов весьма миниатюрных не только в остаточных формах, но и в начальных (Шмыгун, 1978b). Обычно высота фронта не превышает 2 см. Исходными преформами были овальные бифасики мелких размеров. Ориентация микропластинчатых снятий поперечная относительно длинной оси бифаса. Ударные площадки готовились одним ударом с фронта – снятием продольного реберчатого или лыжевидного скола. В этом пункте техника их изготовления напоминает юбецу, но прямых технических аналогов все же нет. Во-вторых, весьма необычна серия миниатюрных орудий – отщепов случайных форм с мелкой краевой ретушью, интерпретированных как резцы, резчики и скребки (Шмыгун, Филиппов, 1982). Вместе с изделиями из кости они представлены как остатки сферы обработки кости и костяного производства. Прямых аналогов этой группе орудий в памятниках позднего палеолита – мезолита Байкальской Сибири нет.

Еще один сюжет представлен серией изделий из кости. По-видимому, костяное производство было одной из основных сфер деятельности на стоянке. С изготовлением костяных орудий, в том числе вкладышевых, связано, вероятно, и производство микропластин. Уникальными являются обнаруженные линейный и перовидный орнаменты гравировки на кости (Шмыгун, 1981. Рис. 2–5;

Шмыгун, Филиппов, 1982. Рис. 1–1, 2, 3, 4; Medvedev, 1998. Fig. 129–1).

Наконец, весьма древним, как уже отмечалось, является радиоуглеродный возраст около 24 тыс. л. н. Проблема здесь состоит в том, что он задан всего одной радиоуглеродной датой с экстремально большим допуском (± 5700 лет), что по сегодняшним меркам делает дату недостаточно валидной. Понимая это, П.Е. Шмыгун с соавторами в поддержку такого возраста выдвигал аргумент о датировке подобным возрастом расположенных недалеко приледниковых отложений, в частности, конечно-моренного пояса в долине реки Рель (Шмыгун, Ендрихинский, 1978). К сказанному следует добавить, что даты по вышележащему 2 докерамическому культурному горизонту гарантируют, что возраст 3 д. к. г. древнее 15–13 тыс. л. н.

Автором исследований П.Е. Шмыгуном, Г.И. Медведевым, В.А. Лыншей и другими ранние датировки 3 и 2 докерамических культурных горизонтов были приняты и использованы как аргумент древнего возраста появления мезолита в Прибайкалье (Медведев, 1980; Лынша, 1980¹; Савельев, Свинин, 1990). Предлагалось даже выделить на основе 3 д. к. г. курлинскую археологическую культуру (Шмыгун, Филиппов, 1982. С. 22). Таким образом, материал Курлы I–III послужил источниковой базой для развития концепции мезолита в Прибайкалье и постановки проблемы его возникновения.

Второй докерамический культурный горизонт лучше обеспечен радиоуглеродными определениями и имеет три даты в интервале 15–13 тыс. л. н. Однако, он не получил такого освещения как нижний, 3 д. к. г. Материалы 2 д. к. г. приведены лишь в полевых отчетах и позднее в дипломных работах. В них отмечалось в целом принципиальное отличие облика индустрий 2 и 3 д. к. г. и, следовательно, иная культурная принадлежность. Было заявлено о близости в этом отношении комплекса 2 д. к. г. к 1 докерамическому культурному горизонту.

¹ Лынша В.А. Мезолит юга Средней Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980. 16 с. / Lynsha V.A. Mesolithic of the south of Central Siberia: Thesis of the dis. ... Cand. of Sciences (History). L., 1980. 16 p.

Первый докерамический культурный горизонт Курлы I–III в раскопках П.Е. Шмыгуна был представлен такими «руководящими» формами как клиновидные нуклеусы, трансверсальные резцы. На этих морфотипологических основаниях и данных стратиграфии он отнесен к мезолиту и раннему голоцену, а в терминах археологической культурной принадлежности определен к верхоленской культуре. Материалы коллекции 1 д. к. г., также как и 2 д. к. г., не были опубликованы.

Нижний, бескерамический культурный горизонт Курлы IV (раскопки Т.А. Абдулова) также определен как раннеголоценовый и мезолитический, входящий в круг памятников верхоленской культуры. Эти материалы отражены в отдельной публикации (Абдулов, 1991). Нижний комплекс Курлы IV определен как синхронный и соотнесён с 1 д. к. г. Курлы I–III. Верхний бескерамический горизонт Курлы IV Т.А. Абдулов отнес к финальному мезолиту. Одним из оснований для этого определения была находка тесла «с перехватом», типичного для финального мезолита Прибайкалья.

На наш взгляд, представления о 2 и 1 д. к. г. страдают общим для Курлы недостатком – недоизученностью: нет радиоуглеродных определений возраста 1 д. к. г., нет развернутой аргументации выявленного сходства 1 и 2 д. к. г. друг с другом, отсутствует морфотипологическая корреляция с памятниками р. Витим и Южного Забайкалья. Тем не менее сохраняется потенциал изучения Курлы в означенных направлениях.

В 1998 г. в США вышла книга «Палеолит Сибири: новые открытия и интерпретации», в которой Г.И. Медведевым была написана глава «Позднепалеолитические памятники на юге Центральной Сибири» (Medvedev, 1998). Как наиболее репрезентативные в нее вошли стоянки Военный Госпиталь, Игетейский Лог I, Мальта, Буреть, Красный Яр и Курла I–VIII. По мнению Г.И. Медведева, возраст нижнего, 3 докерамического горизонта Курлы, скорее всего, моложе имеющейся радиоуглеродной даты 24060 ± 5700 л. н. (СОАН-1396) на 1900 лет (Medvedev 1998. С. 132). Тем не менее в возрастном определении около 20 тыс. л. н. Курла, наряду с Мальтой, Буретью и нижними горизонтами

Красного Яра, отнесена к «классическому» этапу позднего палеолита, для которого ведущими признаками являются: 1) расщепление призматических нуклеусов; 2) остатки жилищ; 3) предметы искусства (Medvedev, 1998. С. 123, 132).

Далее Г.И. Медведев отнес нижний комплекс Курлы I–III к кругу южносибирских позднепалеолитических памятников Восточной Сибири, противопоставив дюктайской культуре. Как наиболее культурно-типологически близкие были названы нижние комплексы Красного Яра в Прибайкалье и Икарал в Забайкалье. Таким образом, определение нижнего комплекса Курлы как мезолитического было снято с повестки, и он вписан в картину верхнего палеолита Восточной Сибири.

С 1986 г. работы на Северном Байкале велись под руководством А.В. Харинского (Абдулов и др., 1988), а в последствие и его учеников И.С. Карнышева, Ю.А. Емельяновой, А.М. Коростелева и Д.Е. Кичигина. В основном, исследования были нацелены на поздние отделы археологии – бронзовый и железный века. Однако в силу довлеющей тафономической специфики осадконакопления на побережье Северного Байкала большинство памятников имеет компрессионный, смешанный культурный слой, вмещающий культурные остатки и более древних эпох. По типологическим признакам в них выделяются артефакты мезолитического и палеолитического облика.

В 2004 г. материалы местонахождения Балтаханова III на Северном Байкале изучал Е.М. Инешин. Он описал чистое, несмешанное пятно концентрации культурных остатков, по облику определенных как палеолит-мезолитические (Инешин, Карнышев, 2005). Культурные остатки залежали в маломощной пачке слабодиагностичных вследствие этого отложений. Основанием для донеолитического возрастного определения послужили артефакты микролитического технокомплекса расщепления: микронуклеусы, микропластинки.

Помимо Балтаханова III на Северном Байкале изделия палеолит-мезолитического облика (тесла с перехватом, асимметричный бифас, трансверсальный резец) в разное время были найдены на местонахождениях Балтаханова II, Богучанская IV, о-в

Богучанский, Красный Яр II–1 к.г. (Тетенькин, Кичигин, 2018).

Подводя итоги полувековой истории изучения донеолитических комплексов Северного Байкала, следует выделить три этапа исследований.

1 этап (1964–1974) – начальный, «лударский» этап. Его инициаторами стали В.В. Свинин и Л.П. Хлобыстин. Основным итогом стало открытие археологических комплексов донеолитического облика Лударская I, III. В этот период археологи встретились с основной компрессионной тафономической спецификой культуровмещающих отложений Северного Байкала.

2 этап (1975 – начало 1980-х гг.) – «курлинский» этап, принесший наибольшие научные плоды. Основными исследователями были П.Е. Шмыгун, Т.А. Абдулов. Была открыта и раскопана группа стоянок Курла I–VIII. Выявлены стратиграфически несмешанные донеолитические культурные комплексы возрастом около 24–21 тыс. л. н. (3 д. к. г.), 15–13 тыс. л. н. (2 д. к. г.), 10–8 тыс. л. н. (1 д. к. г. – нижний), 7 тыс. л. н. (1 д. к. г. – верхний). Верхние – 2 и 1 нижний докерамические культурные горизонты оценены как культурно единые, соотнесены с верхоленской мезолитической культурой. Нижний комплекс 3 д. к. г. оценен как уникальный в технико-типологическом и хронологическом аспектах. В этом качестве он послужил в разные годы П.Е. Шмыгуну и Г.И. Медведеву материалом для развития региональной концепции мезолита и для организации региональной палеолитической схемы.

3 этап (середина 1980-х – 2017 гг.) – «посткурлинский» этап изучения палеолита и мезолита Северобайкальского побережья. В орбиту внимания археологов эпизодически попадали культурные остатки донеолитического облика. Основными исследователями этого периода стали А.В. Харинский, Д.Е. Кичигин, Ю.А. Емельянова, Е.М. Инешин.

История исследования побережья губы Балтаханова

Открытие первых стоянок на берегах губы Балтаханова происходит в рамках сплошного обследования северной части побережья озера Бай-

кал в 1963–1965 гг. усилиями совместных экспедиций Иркутского областного краеведческого музея, Иркутского госуниверситета и Бурятского комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР. Руководителями и активными участниками этих полевых сезонов были Л.П. Хлобыстин, П.П. Хороших и В.В. Свинин (Свинин, 1966).

Так, в 1963 г. Л.П. Хлобыстиным в южной части губы Балтаханова у мыса Красный Яр найдены призматические пластинки, отщепы и фрагменты тонкостенной керамики. Новое местонахождение (Красный Яр: по Свинину, 1966) впоследствии получило название Балтаханова I. На следующий год в северной части губы им отмечено еще два пункта – стоянки бронзового и раннего железного веков Балтаханова II (Писанный камень: по Свинину, 1966) и Балтаханова III (Хлобыстин, 1964, 1965b; Свинин, 1966).

Новый этап исследования северо-западного побережья Байкала и долины р. Верхняя Ангара приходится на 70–80 гг. и связан со строительством Байкало-Амурской магистрали. В 1977 г. Северобайкальским отрядом КАЭ ИГУ (начальник П.Е. Шмыгун) после завершения раскопочных работ на стоянке Курла I предпринята небольшая разведка на береговом участке от мыса Тья до с. Байкальское. Осмотрено несколько археологических местонахождений, среди которых стоянка Балтаханова II. Археологический материал зафиксирован в кровле второго геологического слоя и представлен гладкостенной и шнуровой керамикой.

В 1978 г. работы на Северном Байкале проводил отряд археолого-этнографической экспедиции Института общественных наук БФ СО АН СССР под руководством А.Д. Цыбиктарова и Л.В. Тиваненко. На стоянке Балтаханова II (Писанный Камень II по Цыбиктарову, 1979) ими найдено несколько фрагментов керамики, наконечники стрел и отщепы (Цыбиктаров, 1979).

В 1983 г. Северобайкальским отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета (КАЭ ИГУ) (начальник Ю.П. Лыхин) проводилось археологическое обследование трассы строящейся автодороги «Тья – Байкальское». На стоянке Балтаханова II отрядом

собрано несколько фрагментов гладкостенной керамики, орнаментированных ямочками, налепными валиками, рассеченным гребенчатым штампом, призматические пластины (Лыхин, 1984).

Следующий этап археологических исследований на северо-западном побережье Байкала связан уже с систематическими исследованиями на открытых ранее памятниках и изучением целого спектра археологических объектов, среди которых основное внимание будет уделено городищам и погребально-поминальным комплексам.

С 1986 по 1995 гг. основные работы на ряде местонахождений северного побережья Байкала проводил отряд КАЭ ИГУ под руководством А.В. Харинского (1988–1990, 1992, 1993, 1995) (Харинский, 1987, 1988; 1991; 1993; 1996). В 1986 и 1987 гг. в работах в северобайкальском районе принимал участие В.В. Свинин. Подъемные сборы археологического материала в северной части губы Балтаханова (стоянки Балтаханова II и III) проводились в 1987, 1990, 1992, и 1995 гг. Среди находок: гладкостенная керамика, керамика с оттисками шнура, «вафли» и сетки-плетенки.

В 1989 г. А.В. Харинским, М.А. Зайцевым и Г.К. Рыковым на стоянке Балтаханова III произведены шурфовочные работы: вдоль линии берега в два параллельных ряда заложено 11 шурфов. По результатам шурфовки выявлено 3 культурных слоя. Первый к. с. (I тыс. н. э.) привязан к слою дерна, включает фрагменты керамики от гладкостенных толстостенных сосудов, битую кость. Второй к. с. (V–I тыс. до н. э.) привязан к слою бурой супеси. Среди находок фрагменты гладкостенной, шнуровой, вафельной, рубчатой и сетчатой керамики, скребки, наконечники стрел, призматические пластинки, сколы и отщепы из кремнистых пород. Третий к. с. (поздний плейстоцен – ранний голоцен) привязан к подошве слоя желтой супеси. В слое обнаружены кварцевые микропластины, краевые сколы, короткий лыжевидный скол, микронуклеус, отщепы и чешуйки (Инешин, Карнышев, 2005).

В связи с переходом А.В. Харинским в 1997 г. на работу в Иркутский государственный технический университет (ИрГТУ) (ныне ИРНИТУ), археоло-

гические исследования на Северном Байкале стал проводить археологический отряд этого учебного заведения. В 1999 г. житель села Байкальское А. Кетров указал участникам отряда два археологических местонахождения, расположенных на мысу Красный Яр. Одно из них – могильник бронзового века Красный Яр I, второе местонахождение – стоянка Красный Яр II. В обнажениях берега собраны керамика бронзового века, кости животных и кремневые отщепы. С северной стороны мыса осмотрены петроглифы, выполненные охрой на скальной поверхности. С северо-запада к скалам с петроглифами примыкал террасовидный склон, в обнажениях которого собраны кремневые отщепы и керамика, украшенная «жемчужинами». Памятнику присвоено название Балтаханова IV.

В 2004–2005 гг. ограниченные по площади раскопочные работы на стоянке Балтаханова III осуществлялись Северобайкальским отрядом Лаборатории древних технологий ИрГТУ под руководством И.С. Карнышева.

По итогам раскопок 1989, 2004 и 2005 гг. на стоянке Балтаханова III общая вскрытая 13 шурфами и двумя раскопами площадь составила 44,5 кв. м. Выяснилось, что археологический материал в количестве 906 находок разбивается стратиграфически на три культурных слоя, датируемые средневековьем (1 к. с.), неолитом – железным веком (2 к. с.), поздним плейстоценом – ранним голоценом (3 к. с. – шурф № 8, 1989 г.) (Харинский, Карнышев, 2003; Карнышев, 2004).

В 2006 г. И.С. Карнышевым совместно с кадетами Томского кадетского корпуса (руководитель Н.А. Егорова) произведены первые раскопочные работы на стоянке Красный Яр II. Выше места концентрации археологического материала в береговых обнажениях заложен раскоп № 1, общей площадью 20 кв. м и глубиной 0,32–0,52 м. В результате раскопочных работ выяснилось, что археологический материал в количестве 2124 находок залегает в первых трех геологических слоях – почвенно-растительный горизонт, слой темно-серой супеси и слой светло-бурой супеси – и практически не разделен, включает материалы эпохи неолита – железного века.

В 2008 г. в целях определения перспектив дальнейшего исследования известных археологических объектов Д.Е. Кичигин (Северобайкальский отряд Лаборатории древних технологий ИргТУ) с группой школьников Иркутского Центра детско-юношеского туризма и краеведения г. Иркутска (руководитель М.Л. Сидорчук (Бородин) провел мониторинг ряда местонахождений: Балтаханова II и III, Красный Яр II и Богучанский остров III. На этих объектах был произведен сбор подъемного материала, сделаны зачистки береговых обнажений. Большинство изделий донеолитического облика с берегов губы Балтаханова и прилегающих к ней территорий происходят из коллекций именно этого года. После проведения мониторинга дальнейшие археологические исследования было решено продолжить на стоянке Красный Яр II.

В 2008–2009 гг. Д.Е. Кичигиным на стоянке Красный Яр II проводились раскопочные работы. Общая вскрытая площадь на стоянке к концу сезона 2009 г. составила 49 кв. м. Археологический материал в количестве 4450 находок (керамика – 1889 фр., камень – 794 экз., кость – 1763 фр., металл – 1 экз. и шлак – 3 экз.) раскладывался стратиграфически на два культурных слоя, привязанных к первым трем геологическим стратам – дерн, слой темно-серой супеси (I к. с. – ранний железный век – средневековье) и слой светло-бурой супеси (II к. с. – неолит – бронзовый век) (Кичигин, 2010; 2012²).

В итоге, с момента открытия первых местонахождений на побережье губы Балтаханова в 1963 г. и по 2016 г. через центральную часть бухты прошло 7 археологических отрядов разных научных организаций, некоторые из них несколько раз за сезон проходили здесь через болотистую в наши дни местность низкой береговой террасы. Обнаружение местонахождения Балтаханова V могло быть, и в конечном итоге стало, делом случая.

² Кичигин Д.Е. Поздний бронзовый – ранний железный века северо-западного побережья озера Байкал (по материалам стоянок): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2012. 18 с. / Kichigin D.E. Late Bronze – Early Iron Age of the north-western coast of Lake Baikal (based on data of site): Thesis of the dis. ... Cand. of Sciences (History). Vladivostok, 2012. 18 p.

Археологические материалы местонахождения Балтаханова V

Археологический материал с местонахождения Балтаханова V в количестве 54 каменных предметов из кремнистых пород был собран на выгоревшей площадке (на пепелище) низкой береговой террасы высотой 1,5–2,0 м от уреза воды в озере в 2016 г.³ Площадь сбора составила около 200 кв. м. При этом наибольшая концентрация предметов отмечена на меньшей площади в 2–3 м от галечной косы (рис. 2).

Среди находок выделяются несколько диагностических изделий. Наиболее интересен срединный резец-скребок (рис. 3. 9). Он изготовлен из массивного пластинчатого скола, имеет длину 7 см. Резцовая грань образована микропластинчатыми резцовыми снятиями в обоих направлениях, влево и вправо. Тело резца отретушировано крутой маргинальной ретушью в пяточной части настолько тщательно, что последняя имеет форму концевой скребка и, вероятно, таковым и являлась. Находки срединных резцов, однако более миниатюрных, на севере Байкальской Сибири известны на стоянках Купреев ручей 3, на Средней Ангаре и Мамакан VI на Нижнем Витиме (Волокитин, Инешин, 1991; Тетенькин, 2014), они отнесены к позднему палеолиту. С другой стороны, похожий срединный многофасеточный резец из массивного пластинчатого скола, отретушированный вдоль тела крутой ретушью, известен в 1 мезолитическом горизонте Усть-Белой (Мезолит Верхнего Приангарья, 1971. Табл. 38–1).

Среди изделий 4 скребка. Два из них – из отщепов (рис. 3. 7, 8). Краевая ретушь нанесена на дистальный край. Пятки скребков представлены поперечным обломом. Еще один скребок изготовлен из крупного пластинчатого скола длиной 7,5 см (рис. 3. 11). Его лезвие находится на проксимальном конце. Сам предмет окатан. Как скребок использовался краевой реберчатый скол с бифаса. Скребок лезвие находится на одном из узких его концов (рис. 3. 6).

³ Следует учесть повсеместное падение воды в Байкале в 2016 г. примерно на полметра.

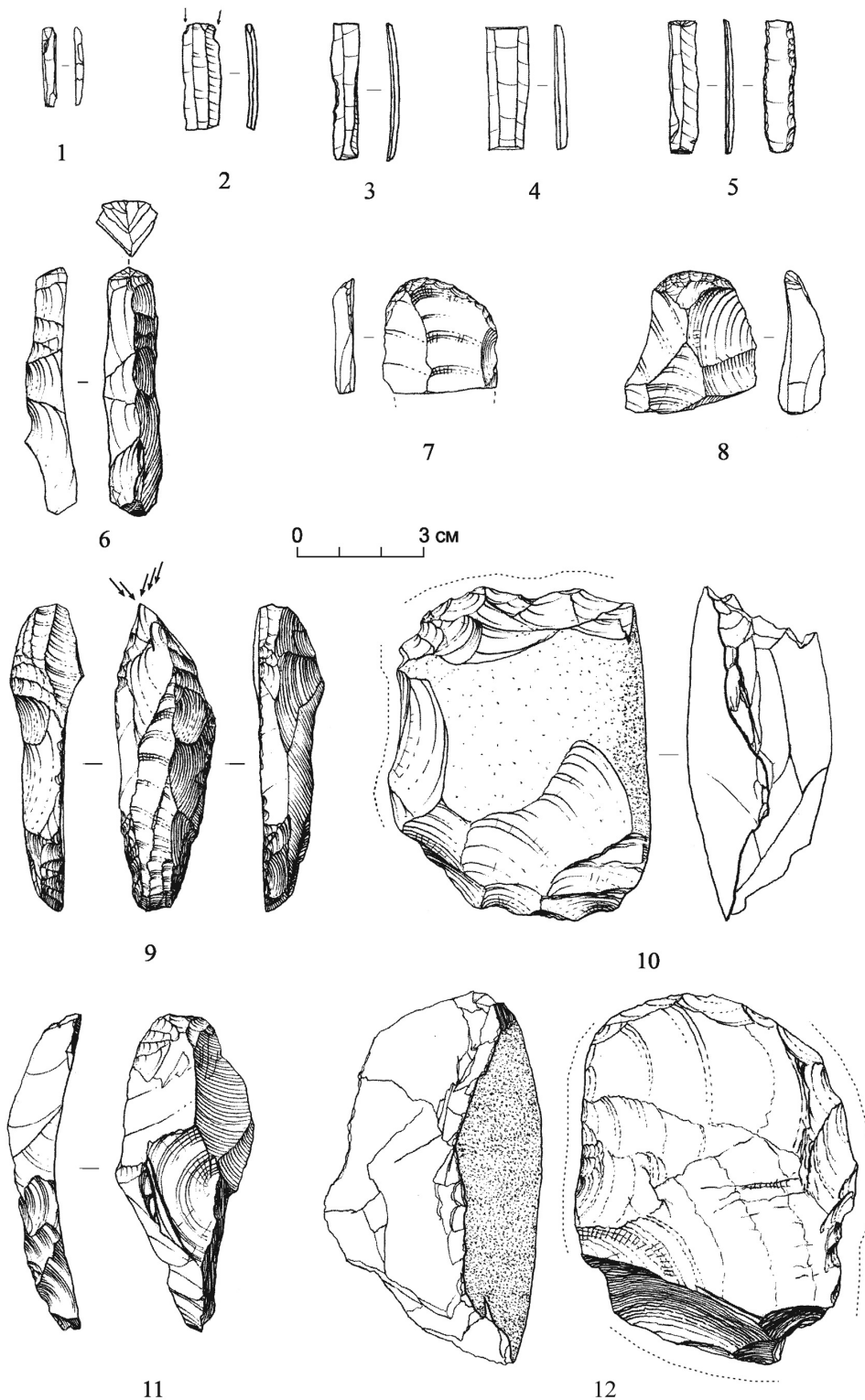

Рис. 3. Артефакты с местонахождения Балтаханова V: 1 – резцовый скол; 2 – двойной угловой резец; 3 – медиальный сегмент пластины с рабочей ретушью; 4 – медиальный сегмент пластины; 5 – вкладыш из микропластины; 6 – концевой скребок из реберчатого скола с бифаса; 7, 8, 11 – скребки; 9 – срединный резец-скребок; 10, 12 – чопперы-струги

Fig. 3. Artifacts from the site Baltakhanova V: 1 – burin spall; 2 – double angular burin; 3 – medial segment of the microblade with working retouch; 4 – medial segment of the microblade; 5 – insert from microblade; 6 – end scraper from the crest spall from biface; 7, 8, 11 – end-scrapers; 9 – burin-and-end-scraper; 10, 12 – adze-like choppers

Призматические пластины, 27 ед., составляют 50 % от всей коллекции. Среди микропластин определены 1 вкладыш, 2 резца, 3 пластины с рабочей ретушью (рис. 3.1–5). Резцы все угловые с резцовыми сколами по продольному краю пластинок. Один из резцов имеет два резцовых скола на двух углах проксимального конца пластины (рис. 3. 2).

Вкладыш имеет регулярную краевую ретушь на обоих маргиналах по вентральному фасу. Кроме того, ретушно по дорсальному фасу обработан один поперечный край (рис. 3. 5).

Один предмет, формально микропластина, был определен как трансверсальный резцовый скол (рис. 3. 1).

Разнообразное модифицирование пластин с помощью краевой ретуши, использование их в роли резцов и резчиков является характерным признаком раннеголоценовых ансамблей мезолитического круга (Горюнова, 1991; Горюнова, Новиков, 2000; Стратиграфия, палеогеография ..., 1990⁴). Этот признак является ведущим и для сумнагинской культуры Якутии (Мочанов, 1977). Во всяком случае, массовым явлением ретуширование микропластин становится только с началом голоцена.

Ширина призматических пластин от 4 до 11 мм свидетельствует о том, что, как минимум, самые широкие из них, скорее всего, были сняты не с торцово-клиновидных, а с призматических нуклеусов. В выборе между финально-плейстоценовым и голоценовым возрастом это аргумент в пользу раннеголоценового варианта.

Еще одна группа орудий состоит из 3 изделий из расколотых и оббитых галек, размерами около 6 см в поперечнике (рис. 3. 10, 12). Общей их чертой является забитость тупого высокого рабочего края, несущего широкие и короткие негативы и имеющего мелкую краевую выкрошенность. Очевидно, эти следы образованы в результате ударной кинематики по твердым материалам – дереву, или кости. Эти артефакты мы определяем как тесловидные – чопперы-струги. Первое изделие имеет

один поперечный рабочий край. Второе изделие имеет два сопряженных рабочих края (рис. 3. 10). Третье изделие имеет два рабочих края на противоположащихся продольных краях расколотой гальки и один забитый рабочий край на узком конце (рис. 3. 12). Аналогичное изделие найдено на местонахождении Красный Яр II, находящемся в 1,5 км к ЮВ от Балтаханова V (Тетенькин, Кичигин, 2018. Рис. 2–5).

Обсуждение

Вся коллекция Балтаханова V является бескерамической. Приступая к оценке возраста этого материала, следует принять во внимание уже имеющиеся бескерамические культурные остатки в бухте Балтаханова. В 2004 г. в северной части губы шурфами на глубине 30 см в подошве подпочвенной супеси, перекрывающей валунно-галечные отложения, было выявлено пятно бескерамических культурных остатков (Инешин, Карнышев, 2005). Высота этого участка губы, получившего обозначение Балтаханова III, над Байкалом составляет 4 м. Е.М. Инешин, рассуждая о возрасте этих артефактов, связал их археологизацию со склоновыми процессами переработки конечной морены позднекаргинского – раннесартанского возраста (Инешин, Карнышев, 2005. С. 93).

Мы же, в свою очередь, обращаем внимание на артефакты типологически финально-палеолитического-мезолитического облика в коллекциях смешанных памятников этого района: тесло с перехватом с Балтаханова II, галечное орудие Красного Яра II, бифас с Богучанского острова III (Тетенькин, Кичигин, 2018).

Чистыми докерамическими комплексами на Северном Байкале являются Курла II–IV, Лударская (Шмыгун, 1978а; 1981; Шмыгун, Ендрихинский, 1978; Шмыгун, Филиппов, 1981; Абдулов, 1991; Хлобыстин, 1965а). Вместе взятые – эти комплексы являются аргументом перспективности разработки тематики позднего верхнего палеолита – мезолита в бухте Балтаханова и на Северном Байкале в целом.

Отсутствие керамики и типичные для мезолита предметы являются аргументами в пользу оцен-

⁴ Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири. Иркутск, 1990. 165 с. / Stratigraphy, paleogeography and archeology of the south of Central Siberia. Irkutsk, 1990. 165 p.

ки возраста комплекса находок на Балтаханова V как мезолитического. Обнаружение локального пятна из нескольких орудий, предметов дебитаж в нашем случае позволяет рассматривать ситуацию как остатки специализированной хозяйственной площадки.

Нахождение артефактов мезолитического облика у самого уреза воды Байкала совпадает с существующими представлениями о повышении уровня озера до соответствующего нынешнему, с сартанского периода до, примерно, рубежа плейстоцена-голоцена (Воробьева, Горюнова, 2013; Arzhannikov et al., 2018). Важным выводом для будущих археологических поисков на байкальском побережье является сам результат открытия материала на низком уровне: вероятно, комплексы позднего палеолита и мезолита могут находиться сегодня и ниже современного зеркала воды в озере Байкал.

Библиографический список

Абдулов Т.А. Мезолитические горизонты многослойной стоянки Курла IV // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1991. С. 55–62.

Абдулов Т.А., Базалийский В.И., Бердникова Н.Е., Ветров В.М., Горюнова О.И., Дзюбас С.А., Задонин О.В., Инешин Е.М., Титов А.В., Федоренко А.Б., Харинский А.В. Исследования Иркутского университета // Археолог. Открытия 1986. М.: Наука, 1988. С. 207–212.

Волокитин А.В., Инешин Е.М. Новый докерамический комплекс Среднего Приангарья // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1991. С. 51–55.

Воробьева Г.А., Горюнова О.И. Палеоуровни Байкала во второй половине позднего неоплейстоцена и голоцене (по геоархеологическим данным) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1. С. 3–29.

Заключение

Открытый в 2016 г. новый пункт Балтаханова V вслед за находками на Балтаханова III, по нашему мнению, свидетельствует о пребывании, вероятно, в раннем голоцене на побережье бухты древнего населения, чья археологическая культура имеет мезолитический, бескерамический облик. Наряду с отсутствием керамики основными типологическими аргументами этой оценки являются срединный резец, скребок из реберчатого скола с бифаса, изделия из микропластин, галечные орудия. Новое местонахождение Балтаханова V находится всего в 0,57 км к ЮЮВ от стоянки Балтаханова III и в 1,07 км к югу от Балтаханова II, где было найдено тесло с перехватом. По-видимому, пятна культурных остатков мезолитического (докерамического) возраста занимали значительную часть одноименной губы. Находки мезолитического облика на соседних местонахождениях Богучанский остров III и Красный Яр II со смешанными комплексами культурных остатков, скорее всего, также свидетельствуют о присутствии человека в эпоху мезолита в районе губы Балтаханова.

References

Abdulov T.A. Mesolithic horizons of the multi-layered Kurla IV site. *Paleoethnologicheskie issledovaniya na yuge Srednei Sibiri* [Paleo-ethnological studies in the south of Central Siberia]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1991, pp. 55–62. (In Russ.).

Abdulov T.A., Bazaliiskii V.I., Berdnikova N.E., Vetrov V.M., Goryunova O.I., Dzyubas S.A., Zadonin O.V., Ineshin E.M., Titov A.V., Fedorenko A.B., Kharinskii A.V. Research of Irkutsk University. *Arkheolog. Otkrytiya 1986* [Archaeological Discoveries in 1986]. Moscow: Nauka Publ., 1988, pp. 207–212. (In Russ.).

Volokitin A.V., Ineshin E.M. New pre-ceramic complex of the Middle Angara region. *Paleoethnologicheskie issledovaniya na yuge Srednei Sibiri* [Paleo-ethnological studies in the south of Central Siberia]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1991, pp. 51–55. (In Russ.).

Vorob'eva G.A., Goryunova O.I. Baikal paleo-levels in the second half of the Late Pleistocene and Holocene (according to geo-archaeological data). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [News of the Irkutsk State University. Ser.: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology], 2013, no. 1, pp. 3–29. (In Russ.).

Инешин Е.М., Карнышев И.С. Новые данные по каменному веку Северного Байкала (Балтаханова III – новый памятник позднего плейстоцена) // Социогенез в Северной Азии: сборник научных трудов / под ред. А.В. Харинского. Иркутск: ИргТУ, 2005. Ч. 1. С. 91–96.

Карнышев И.С. Керамика стоянки Балтаханова III (северо-западное побережье озера Байкал) // Традиционные культуры и общества Северной Азии. Кемерово: Изд-во Кемеровский государственный университет, 2004. С.172–174.

Кичигин Д.Е. Стоянка Красный Яр II северо-западного побережья озера Байкал: итоги и перспективы // Известия Лаборатории древних технологий: сб. науч. трудов / Иркутский государственный технический университет. Иркутск, 2010. Вып. 8. С. 154–192.

Лынша В.А. Мезолит – понятие технологической периодизации // Археология и этнография Восточной Сибири : тез. докл. науч.-теор. конф. Иркутск, 1978. С. 93–96.

Лыхин Ю.П. Отчет о проведении археологического обследования трассы автодороги Тыва – Байкальское летом 1983 года // Архив КАЭ ИГУ. АЛ-4053. Иркутск, 1984.

Медведев Г.И. Предисловие // Мезолит Верхнего Приангарья. Иркутск, 1980. Ч. 2: Памятники Иркутского района. С. 3–7.

Медведев Г.И., Михнюк Г.Н., Шмыгун П.Е. Мезолит Юга Восточной Сибири // Древняя история народов Юга Восточной Сибири. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1978. Вып. 3. С. 74–80.

Мезолит Верхнего Приангарья Ч.1.: Памятники Ангара-Бельского и Ангара-Идинского районов / Отв. ред. Г.И. Медведев. Иркутск, 1971. 242 с.

Молчанов Г.Н. Каменные изделия верхних горизонтов местонахождений Курла I–III: дипломная работа. Иркутск: Библиотека Лаборатории археологии и палеоэкологии ИГУ, 2007. 46 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 264 с.

Савельев Н.А., Свинин В.В. К истории изучения каменного века побережья Байкала // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII Конгрессу ИКВА. Иркутск: Иркут. ун-т, 1990. С. 113–120.

Ineshin E.M., Karnyshev I.S. New data on the Stone Age of Northern Baikal (Baltakhanova III – a new site of the Late Pleistocene). *Sotsiogenez v Severnoi Azii. Sbornik nauchnykh trudov* [Sociogenesis in North Asia: a collection of scientific papers]. Irkutsk: IrGTU Publ., 2005, pt. 1, pp. 91–96. (In Russ.).

Karnyshev I.S. Ceramics of the site of Baltakhanova III (north-western coast of Lake Baikal). *Traditsionnye kul'tury i obshchestva Severnoi Azii* [Traditional cultures and societies of North Asia]. Kemerovo: Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2004, pp.172–174. (In Russ.).

Kichigin D.E. Site Krasny Yar II of the northwestern coast of Lake Baikal: results and prospects. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. Irkutsk, 2010, iss. 8, pp. 154–192. (In Russ.).

Lynsha V.A. Mesolithic – the concept of technological periodization. *Arkheologiya i etnografiya Vostochnoi Sibiri. Tez. dokl. nauch.-teor. konf.* [Archeology and Ethnography of Eastern Siberia: proceedings of the Intern. scientific theory conf.]. Irkutsk, 1978, pp. 93–96. (In Russ.).

Lykhin Yu.P. *Otchet o provedenii arkheologicheskogo obsledovaniya trassy avtodorogi Tyva – Baikalskoe letom 1983 goda* [Report on the archaeological survey of the highway Tyva – Baikal in the summer of 1983]. *Arkhir KAE IGU. AL-4053* [Archive of the CAE ISU]. Irkutsk, 1984. (In Russ.).

Medvedev G.I. *Predislovie. Mezolit Verkhnego Priangar'ya. Pt. 2. Pamyatniki Irkutskogo raiona* [Foreword. Mesolithic of Upper Angara region. Pt. 2: Sites of the Irkutsk district]. Irkutsk, 1980, pp. 3–7. (In Russ.).

Medvedev G.I., Mikhnyuk G.N., Shmygun P.E. Mesolithic of the South of Eastern Siberia. *Drevnyaya istoriya narodov Yuga Vostochnoi Sibiri* [Ancient history of the peoples of the South of Eastern Siberia]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1978, iss. 3, pp. 74–80. (In Russ.).

Medvedev G.I. *Mezolit Verkhnego Priangar'ya. Pt. 1. Pamyatniki Angaro-Bel'skogo i Angaro-Idinskogo raionov* [Mesolithic of Upper Angara region Part 1.: Sites of the Angara-Belsky and Angara-Ida districts]. Irkutsk, 1971, 242 p.

Molchanov G.N. *Kamennye izdeliya verkhnikh gorizontov mestonakhozhdenii Kurly I–III* [Stone products of the upper horizons of Kurly I – III sites]. Irkutsk: Biblioteka Laboratorii arkheologii i paleoekologii IGU Publ., 2007, 46 p.

Mochanov Yu.A. *Drevneishie etapy zaseleniya chelovekom Severo-Vostochnoi Azii* [The oldest stages of human settlement in Northeast Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1977, 264 p.

Saveliev N.A., Svinin V.V. To the history of the study of the Stone Age of the coast of Baikal. *Stratigrafiya, paleogeografiya i arkheologiya yuga Srednei Sibiri: K XIII Kongressu IKVA* [Stratigraphy, paleogeography and archeology of the south of Central Siberia: Towards the XIII Congress of

Свинин В.В. Археологические исследования на Северном побережье озера Байкал в 1963 и 1965 годах // Отчеты археологических экспедиций за 1963–1965 годы: (материалы и доклады на науч. сессии Института археологии АН СССР). Иркутск: Иркутский областной краеведческий музей 1966. С. 50–69.

Тетенькин А.В. Геоархеологическое местонахождение эпохи позднего палеолита Мамакан VI на Витиме // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2014. № 4(12). С. 9–26.

Тетенькин А.В., Кичигин Д.Е. Донеолитические археологические компоненты в памятниках с компрессионным слоем северо-западного побережья Байкала // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая: материалы IX Международной научной конференции. В 2-х томах. Ответственные редакторы Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. 2018. С. 58–62.

Топчий П.В. Микроиндустрия нижних горизонтов Курлинского докерамического комплекса: дипломная работа. Иркутск: Библиотека Лаборатории археологии и палеоэкологии ИГУ, 2007. 34 с.

Харинский А.В. Археологические исследования на северном побережье озера Байкал и в долине реки Куды в 1995 г. (Северобайкальский район Бурятии, Эхирит-Булагатский район Иркутской области) // Архив ИА РАН. Р.1. № 1 151 л. Иркутск, 1996.

Харинский А.В. Отчет о полевых исследованиях на северном побережье озера Байкал летом 1990 г. (Северобайкальский район Бурятии) // Архив ИА РАН. Р. 1. 60 л. Иркутск, 1991.

Харинский А.В. Отчет о проведении полевых археологических исследований на западном побережье озера Байкал летом 1992 г. (Ольхонский район Иркутской области и Северобайкальский район Бурятии) // Архив ИА РАН. Р.1. 187 л. Иркутск, 1993.

the INQUA]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1990, pp. 113–120. (In Russ.).

Svinin V.V. *Arkheologicheskie issledovaniya na Severnom poberezh'e ozera Baikal v 1963 i 1965 godakh* [Archaeological research on the northern coast of Lake Baikal in 1963 and 1965]. *Otchety arkheologicheskikh ekspeditsii za 1963–1965 gody. Materialy i doklady na nauch. sessii Instituta arkheologii AN SSSR* [Reports of archaeological expeditions for 1963–1965: (materials and reports at the scientific session of the Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences)]. Irkutsk: Irkutskii oblastnoi kraevedchskii muzei Publ., 1966, pp. 50–69. (In Russ.).

Teten'kin A.V. Late Paleolithic geoarchaeological site Mamakan VI on the Vitim River. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Publ., 2014, no. 4(12), pp. 9–26. (In Russ.).

Teten'kin A.V., Kichigin D.E. Pre-Neolithic archaeological components in sites with a compression layer of the northwestern coast of Lake Baikal. *Drevnie kul'tury Mongolii, Baikal'skoi Sibiri i Severnogo Kitaya. Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. V 2-kh tomakh* [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China: peoceedings of the IX International Scientific Conference. In 2 vol.], 2018, pp. 58–62. (In Russ.).

Topchii P.V. *Mikroindustriya nizhnikh gorizontov Kurilinskogo dokera-micheskogo kompleksa* [Micro-industry of the lower horizons of the Kurla pre-ceramic complex]. Irkutsk: Biblioteka Laboratorii arkheologii i paleoekologii IGU Publ., 2007, 34 p. (In Russ.).

Kharinskii A.V. *Arkheologicheskie issledovaniya na severnom poberezh'e ozera Baikal i v doline reki Kudy v 1995 g. (Severobaikal'skii raion Buryatii, Ekhirit-Bulagatskii raion Irkutskoi oblasti)* [Archaeological research on the northern coast of Lake Baikal and in the valley of the river Kuda in 1995 (Severobaikalsky District of Buryatia, Ekhirit-Bulagatsky District of the Irkutsk Region)]. *Arkhir IA RAN. R.1. no. 1. 151 l.* [Archive of the IA RAS]. Irkutsk, 1996. (In Russ.).

Kharinskii A.V. *Otchet o polevykh issledovaniyakh na severnom poberezh'e ozera Baikal letom 1990 g. (Severobaikal'skii raion Buryatii)* [Field research report on the northern shore of Lake Baikal in the summer of 1990 (Severobaikalsky District of Buryatia)]. *Arkhir IA RAN. R. 1. 60 l.* [Archive of the IA RAS]. Irkutsk, 1991. (In Russ.).

Kharinskii A.V. *Otchet o provedenii polevykh arkheologicheskikh issledovaniy na zapadnom poberezh'e ozera Baikal letom 1992 g. (Ol'khonskii raion Irkutskoi oblasti i Severobaikal'skii raion Buryatii)* [Report on the conduct of field archaeological research on the western coast of Lake Baikal in the summer of 1992 (Olkhon district of the Irkutsk region and Severobaikalsky district of Buryatia)]. *Arkhir IA RAN. R.1. 187 l.* [Archive of the IA RAS]. Irkutsk, 1993. (In Russ.).

Харинский А.В. Полевые исследования на Северном Байкале летом 1986 года // Архив ИА РАН. Р.1. № 11697. 49 л. Иркутск, 1987.

Харинский А.В. Полевые исследования на Северном Байкале летом 1987 г. (Северобайкальский район Бурятской АССР) // Архив ИА РАН. Р.1, № 12768. 125 л. Иркутск, 1988.

Харинский А.В., Карнышев И.С. Керамические традиции северо-западного побережья озера Байкал в I тыс. до н. э. (по материалам стоянки Балтаханова III // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее: Материалы региональной научно-практической конференции. 12–15 ноября 2003 г. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2003. С. 137–141.

Хлобыстин Л.П. Древнейшие памятники Байкала // Палеолит и неолит СССР. М., Л.: Наука, 1965а. Т. 5. С. 252–279.

Хлобыстин Л.П. Отчет об археологических разведках, проведенных на побережье озера Байкал в 1963 году // Архив ИА РАН. Р.1. № 2748. Ленинград, 1964.

Хлобыстин Л.П. Отчет об археологических разведках, проведенных на побережье озера Байкал в 1964 году // Архив ИА РАН. Р.1. № 3142. Ленинград, 1965б.

Цыбиктаров А.Д. Отчет о полевых исследованиях летом 1978 г. на Северном Байкале // Архив ИА РАН. Р.1. Улан-Удэ, 1979.

Шмыгун П.Е. Докерамические комплексы из четвертичных отложений Северного Байкала // Рельеф и четвертичные отложения Станового нагорья. М.: Наука, 1981. С. 120–128.

Шмыгун П.Е. Микронуклеусы нижних горизонтов стоянок Курла II–III // Археология и этнография Восточной Сибири: тез. докл. к регион. конф. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1978б. С. 14–16.

Шмыгун П.Е. Работы на Северном Байкале // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978а. 285 с.

Шмыгун П.Е., Ендрихинский А.С. Курлинский бескерамический комплекс на Северном Байкале: (предва-

Kharinskii A.V. *Polevye issledovaniya na Severnom Baikale letom 1986 goda* [Field studies in Northern Baikal in the summer of 1986]. *Arkhir IA RAN. R.1. no. 11697. 49 l.* [Archive of the IA RAS]. Irkutsk, 1987. (In Russ.).

Kharinskii A.V. *Polevye issledovaniya na Severnom Baikale letom 1987 g. (Severobaikal'skii raion Buryatskoi ASSR)* [Field studies in Northern Baikal in the summer of 1987 (Severobaikalsky District of the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic)]. *Arkhir IA RAN. R. 1. № 12768. 125 l.* [Archive of the IA RAS]. Irkutsk, 1988. (In Russ.).

Kharinskii A.V., Karnyshev I.S. Ceramic traditions of the northwestern coast of Lake Baikal in the I millennium BC. (based on the site of Baltakhanov III. *Sotsiogenez Severnoi Azii: proshloe, nastoyashchee, budushchee. Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (12–15 noyabrya 2003 g.)* [Sociogenesis of North Asia: Past, Present, Future: proceedings of a regional scientific-practical conference, 12–15 November 2003]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Publ., 2003, pp. 137–141. (In Russ.).

Khlobystin L.P. *Drevneishie pamyatniki Baikala* [The oldest sites of Lake Baikal]. *Paleolit i neolit SSSR* [Paleolithic and Neolithic of USSR]. Moscow, Leningrad: Nauka Publ., 1965a, vol. 5, pp. 252–279. (In Russ.).

Khlobystin L.P. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh, provedennykh na poberezh'e ozera Baikal v 1963 godu* [Report on archaeological surveys conducted on the shores of Lake Baikal in 1963]. *Arkhir IA RAN. R.1. № 2748* [Archive of the IA RAS]. Leningrad, 1964. (In Russ.).

Khlobystin L.P. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh, provedennykh na poberezh'e ozera Baikal v 1964 godu* [Report on archaeological surveys conducted on the shores of Lake Baikal in 1964]. *Arkhir IA RAN. R.1. № 3142* [Archive of the IA RAS]. Leningrad, 1965b. (In Russ.).

Tsybiktarov A.D. *Otchet o polevykh issledovaniyakh letom 1978 g. na Severnom Baikale* [Field Survey Report in the summer of 1978 in Northern Baikal]. *Arkhir IA RAN. R.1* [Archive of the IA RAS]. Ulan-Ude, 1979. (In Russ.).

Shmygun P.E. Pre-ceramic complexes from the Quaternary deposits of Northern Baikal. *Rel'ef i chetvertichnye otlozheniya Stanovogo nagor'ya* [Relief and Quaternary deposits of the Stanovy Highland]. Moscow: Nauka Publ., 1981, pp. 120–128. (In Russ.).

Shmygun P.E. Microcores of the lower horizons of the Kurla II–III sites. *Arkheologiya i etnografiya Vostochnoi Sibiri: tez. dokl. k region. konf.* [Archeology and Ethnography of Eastern Siberia: proceedings of the region. conf.]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1978b, pp. 14–16. (In Russ.).

Shmygun P.E. *Raboty na Severnom Baikale* [Works on Northern Baikal]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1977 goda* [Archaeological discoveries of 1977]. Moscow: Nauka Publ., 1978a, 285 p. (In Russ.).

Shmygun P.E., Endrikhinskii A.S. Kurla ceramic-free complex on Northern Baikal. *Drevnyaya istoriya narodov*

рит. сообщение) // Древняя история народов Юга Восточной Сибири. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1978. Вып. 4. С. 56–69.

Шмыгун П.Е., Сизиков А.М. Работы на Северном Байкале // Археологические открытия 1976 года. М.: Наука, 1977. С. 254–255.

Шмыгун П.Е., Филиппов А.К. Нижний комплекс стоянок Курла // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1982. С. 15–24.

Шмыгун П.Е., Филиппов А.К. Нижний комплекс стоянок Курла на Северном Байкале // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии: тез. докл. к регион. конф. Иркутск: Иркутский государственный университет, 1980. С. 113–114.

Arzhannikov S.G., Ivanov A.V., Arzhannikova A.V., Demonterova E.I., Jansen J.D., Preusser F., Kamenetsky V.S., Kamenetsky M.B. Catastrophic events in the Quaternary outflow history of Lake Baikal // Earth-Science Reviews. 2018. No. 177. P. 76–113.

Medvedev G. Upper Paleolithic sites in South-Central Siberia // Paleolithic of Siberia: New Discoveries and Interpretations / Eds. A.P. Derevyanko, D.B. Shimkin, W.R. Powers. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1998. P. 122–132.

Сведения об авторах

Тетенькин Алексей Владимирович,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: altet@list.ru

Кичигин Дмитрий Евгеньевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, научный сотрудник Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kichkok@rambler.ru

Коростелев Алексей Михайлович,

научный сотрудник Лаборатории археологии, палеоэкологии и систем жизнедеятельности народов Северной Азии, Иркутский национальный исследовательский технический университет,

Yuga Vostochnoi Sibiri [The ancient history of the peoples of the South of Eastern Siberia]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1978, iss. 4, pp. 56–69. (In Russ.).

Shmygun P.E., Sizikov A.M. Works on Northern Baikal. *Arkheologi-cheskie otkrytiya 1976 goda* [Archaeological discoveries of 1976]. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 254–255. (In Russ.).

Shmygun P.E., Filippov A.K. Lower complex of Kurla sites. *Material'naya kul'tura drevnego naseleniya Vostochnoi Sibiri* [The material culture of the ancient population of Eastern Siberia]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1982, pp. 15–24. (In Russ.).

Shmygun P.E., Filippov A.K. Lower complex of the Kurla sites on Northern Baikal. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri i Tsentral'noi Azii: tez. dokl. k region. konf.* [Problems of archeology and ethnography of Siberia and Central Asia: proceedings of the region. conf.]. Irkutsk: Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1980, pp. 113–114. (In Russ.).

Arzhannikov S.G., Ivanov A.V., Arzhannikova A.V., Demonterova E.I., Jansen J.D., Preusser F., Kamenetsky V.S., Kamenetsky M.B. Catastrophic events in the Quaternary outflow history of Lake Baikal // Earth-Science Reviews. 2018. No. 177. P. 76–113.

Medvedev G. Upper Paleolithic sites in South-Central Siberia // Paleolithic of Siberia: New Discoveries and Interpretations / Eds. A.P. Derevyanko, D.B. Shimkin, W.R. Powers. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1998. P. 122–132.

Information about the authors

Aleksey V. Tetenkin,

Cand. Sci. (History), Associate Professor, Researcher, Laboratory of Archaeology, Palaeoecology and Systems of Life of peoples of Northern Asia, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: altet@list.ru

Dmitriy E. Kichigin,

Cand. Sci. (History), associate professor of the Department of History and Philosophy, staff of the Laboratory of Archaeology, Paleoecology and Subsistence of Peoples of the Northern Asia, Irkutsk National Researching Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kichkok@rambler.ru

Aleksey M. Korostelev,

staff of the Laboratory of Archaeology, Paleoecology and Subsistence of Peoples of the Northern Asia, Irkutsk National Researching Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: alex-korostelev@yandex.ru

г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: alex-korostelev@yandex.ru

Критерии авторства

Тетенькин А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Attribution criteria

Tetenkin A.V., Kichigin D.E., Korostelev A.M. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript and documents for publication, they own the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.